

— Ты не представляешь, в этом месяце ты почти не появлялся на публике, и в Башне Фусан меня несколько раз спрашивали о тебе. Только что, когда я выходил, Ли и Лю из семьи Ли умоляли тебя увидеть, а тот... ах да, из дома графа Линь тоже хотел сыграть с тобой в поло.

Услышав это, Лоу Синхуань немного удивился.

Вторая супруга князя была из дома графа Линь.

— Не знаю, — зевнул Лу Бинъюнь.

В тот же момент за занавеской раздался легкомысленный голос:

— Господин Лу, вы меня не знаете, но я вас долго искал.

Появился человек в зеленой одежде. Он стоял прямо, подняв подбородок. Занавеска скрывала лица, и те, кто был внутри и снаружи, не могли видеть друг друга.

Лоу Юэцяо встал и сказал Лу Бинъюню:

— Это молодой господин Линь из дома графа Линь, младший брат второй супруги князя Цина.

Лу Бинъюнь не двигался, равнодушно произнес:

— Приятно познакомиться.

Молодой господин Линь, кажется, был раздражен его отношением:

— Господин Лу, вы, мужчина, выгнали мою сестру, женщину, это нечестно.

В боковой ложе воцарилась тишина.

За ним следовала группа юношей, среди которых были те, о ком говорил Гу Юньсы, из семей Ли и Лю, которые сначала с нетерпением ждали зрелища, но, услышав это, отступили на шаг.

Лоу Юэцяо с недовольством сказал:

— Господин Линь, следите за словами.

Лу Бинъюнь медленно поднялся, пытаясь прояснить:

— Это не я выгнал.

— Кто же еще! — в гневе воскликнул молодой господин Линь. — Не думайте, что, имея за спиной дома маркиза Шуньнина и Цзинъюаня, вы можете вести себя так высокомерно!

Гу Юньсы закатал рукава, откинул занавеску и вышел:

— Если не понимаешь человеческой речи, то хотя бы не говори глупостей!

Резная занавеска быстро опустилась, скрыв вид на молодого господина Линь. Он с трудом оторвал взгляд от мелькнувшего образа и сказал Гу Юньсы:

— Господин Гу, не торопитесь, я просто хотел бы посостязаться с господином Лу.

В неловкой атмосфере Лоу Синхуань посмотрел на Лу Бинъюня.

Лу Бинъюнь взял со стола конфету, развернул обертку и положил в рот, его движения были неторопливыми, и шуршание обертки было особенно заметным.

Гу Юньсы ответил:

— У меня сегодня свободное время, может, ты со мной посостязаться?

— Ты мне не ровня, — насмешливо сказал молодой господин Линь. — Лу Бинъюнь, если у тебя есть смелость, выходи на поле и покажи, на что ты способен!

Взгляды окружающих на мгновение стали красноречивыми.

Молодой господин Ли хотел сказать, что Лу Бинъюнь вырос вместе с Гу Юньсы и учился у знаменитых мастеров музыки, стрельбы, верховой езды и каллиграфии. Подумав, он решил пока промолчать.

Кто-то не сдержал смеха:

— Господин Линь, я с нетерпением жду.

Молодой господин Линь решил, что они знают, что Лу Бинъюнь плохо играет в поло, и поэтому так реагируют, и с гордостью сказал:

— Ну что? Каждый мужчина в Чанпине умеет играть в поло, а ты выглядишь таким хрупким, я могу играть одной рукой, если хочешь.

С его точки зрения он мог видеть только край белоснежной одежды рядом с сиденьем.

Занавеска была приподнята веером, и Лоу Юэцяо вышел:

— Господин Линь.

Молодой господин Линь был хорош собой, но в его глазах читалась злоба:

— Что, господин Лоу, вы тоже хотите за него заступиться?

— Ты недостойн, — прежде чем Лоу Юэцяо успел ответить, изнутри раздался голос.

Молодой господин Линь покраснел:

— Что ты сказал!

Слуги с обеих сторон раздвинули занавески, обнажив юношу.

Лу Бинъюнь медленно произнес:

— Я сказал, что ты — второсортный.

Молодой господин Линь, глядя на его лицо, которое было так близко, на мгновение застыл, а затем повторил:

— ...Что ты сказал.

Лу Бинъюнь смотрел на него, как на дурака.

Гу Юньсы, прикрывая рот веером, с явной улыбкой в уголках глаз сказал:

— У господина Лина проблемы со слухом.

Услышав смех, молодой господин Линь опомнился, его лицо побелело:

— Ты!

Сегодня здесь собрались молодые люди знатного происхождения из столицы. Они были еще молоды и не дошли до стадии лицемерия. Их слова были прямыми, и каждая эмоция выражалась ярко.

Окружающие, не обладая их статусом и не имея смелости, не вмешивались.

Чтобы спасти лицо, молодой господин Линь с напускным пренебрежением оглядел его и с трудом усмехнулся:

— Только внешность хороша!

Лу Бинъюнь улыбнулся, его язык облизывал сладкую конфету, и его голос звучал мягко:

— Поло слишком грязное, давай лучше сыграем в шуанлу.

Его улыбка была как цветок персика, уголки глаз слегка приподнялись, создавая впечатление избалованного аристократа, но его янтарные глаза оставались холодными, что смутило молодого господина Лина.

Он опомнился и с радостью подумал:

— Я, конечно, согласен.

Он был известен в Чанпине как мастер шуанлу! Славясь удачей и стратегией, он никогда не проигрывал в этой игре!

Шуанлу было очень популярно в царстве Хэн, и все возрасты играли в нее. Кто-то описал ситуацию в Чанпине: «Соревнуйся за удачу, золотая тарелка открывается для тысяч людей».

Два игрока, каждый с пятнадцатью фишками, бросают кости, и первый, кто уберет все фишки с доски, побеждает. Удача важна, но стратегия еще важнее: атака, блокировка или уклонение — все зависит от мастерства игрока.

Видя, что Лу Бинъюнь заинтересован, Гу Юньсы и Лоу Юэцяо не стали его останавливать.

На поле как раз было оборудование для шуанлу: на квадратном столе из грушевого дерева с изогнутыми ножками лежала шахматная доска с узорами львов, разделенная на черный агат и белое стекло, напоминающие лошадей.

Чтобы развлечь этих молодых господинов, огромная доска была установлена в центре, и фишки размером с кулак, черные и белые, крепко держались на ней благодаря магнитам.

Такая форма позволяла зрителям видеть игру и подогревала их азарт.

Лоу Синхуань молча последовал за Лу Бинъюнем.

Те, кто наблюдал за игрой, тоже подошли, и вокруг большой доски стало тесно.

Кто-то удивился:

— Как дом графа Линь оказался против двух домов маркизов?

— Говорят, господин Линь хочет отомстить за свою сестру... и не зря, ведь она была выгнана из дома князя в ту же ночь, как только он вошел, бедняжка!

Молодой господин Линь, слушая это, почувствовал прилив уверенности и гнева, но следующие слова заставили его нахмуриться.

— Но я слышал от людей из дома князя Цина, что вторая супруга злоупотребляла властью, оклеветав наложницу и ее сына, что разозлило князя.

— Кто знает? Лучше посмотрим на эту игру в шуанлу, господин Линь действительно хорош, а я еще не видел, как играет господин Лу...

— Кстати, эта жена князя Цина действительно красива, неудивительно, что он ее выбрал. Я бы тоже женился на ней...

— Тише! ...Не говори, что я тебя знаю!

Лу Бинъюнь встряхнул рукава и сел, расслабленно.

Молодой господин Линь посмотрел на его лицо и вынужден был признать, что они правы. Но внешне он не показывал этого и с жестом предложил:

— Господин Лу, начинайте.

— Хорошо.

Лу Бинъюнь указал на молчаливого Лоу Синхуаня:

— Подойди.

Лоу Синхуань послушно подошел.

— Брось за меня.

Лоу Синхуань взял два восемнадцатигранных кубика и бросил их на стол.

Кубики закрутились, Лоу Синхуань опустил взгляд, глядя на руку Лу Бинъюня, лениво лежащую на краю стола.

Эта рука была белой и тонкой, с длинными пальцами, слегка худощавой, как у юноши, и на фоне синей доски с цветочными узорами казалась еще более прозрачной, как белый нефрит, хранящийся в шкатулке.

Кубики остановились, оба на «единице».

Лоу Синхуань сжал губы.

По правилам, сумма должна быть больше шести, чтобы начать движение фишек.

Молодой господин Линь немного повеселел и взмахнул рукой, чтобы его слуга бросил кубики, скромно сказав:

— Неудачный бросок, бывает.

Его слуга бросил два «шесть».

Молодой господин Линь обрадовался.

Лоу Синхуань опустил глаза.

Лу Бинъюнь протянул руку и, словно невзначай, погладил слегка опущенную голову ребенка.

Лоу Синхуань наконец разжал губы и стоял прямо рядом с Лу Бинъюнем, как молодое и стройное деревце.

Молодой господин Линь улыбнулся:

— Благодарю.

Судья перевернул две «единицы» на стороне черных фишек, а на стороне белых — два «шесть», чтобы зрители могли видеть.

Молодой господин Линь передвинул одну фишку на доске, а судья, встав на цыпочки, с помощью палки передвинул фишку на большой доске.

— Первый ход, и у господина Лина уже удача!

— У этого слуги такая неудача, а господин Лу все равно позволяет ему бросать? Надо было мне доверить это, ха-ха...

— Не болтай! Это не слуга, а третий сын дома князя Цина!

<http://bllate.org/book/16424/1488517>